

РАЗРАБОТКА ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ

(1917—1947)

Великая Октябрьская социалистическая революция, впервые в истории человечества положившая конец эксплуатации человека человеком и установившая власть трудящихся, произвела также великий переворот в области культуры. В 1918 г. Ленин на III Всероссийском съезде Советов сказал: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого—просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем,—и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления» (Соч., т. XXII, стр. 225). Эта благородная задача, поставленная Лениным перед трудящимися, с успехом решается советским народом в упорной борьбе с враждебными силами, стремящимися задержать, затруднить построение коммунистического общества. Во всех областях культуры советский народ творит новые ценности, в свете которых особенно ясно выступает упадок и загнивание буржуазной культуры.

Осуществилась мечта В. Г. Белинского, писавшего больше ста лет назад: «Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году—стоящей во главе образованного мира, дающей законы и науке и искусству и принимающей благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества».

Историческая наука в СССР принципиально отличается от зарубежной науки, неизмеримо превосходя ее тем, что она строится на единственно правильной марксистско-ленинской теории, непрерывно развивающейся и обогащающейся опытом социалистического строительства. Другая особенность советской науки заключается в том, что она создается народом и для народа. В своем выступлении на приеме работников высшей школы товарищ Сталин сказал, что нам нужна такая наука, «которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой».

Гений товарища Сталина указал путь развития исторической науки, которая должна познать исторические закономерности и стать «способной использовать законы развития общества для практического применения». Неустанное руководство коммунистической партии, мудрые указания товарища Сталина, великолепные образцы творческого марксизма в трудах

самого товарища Сталина помогают нашим ученым поднять уровень исторической науки и обогащать ее идейное содержание.

Значительные достижения имеет и древняя история.

Историческая наука в СССР создавалась не на пустом месте. Она впитала в себя лучшие прогрессивные традиции русской исторической мысли.

Царская Россия была отсталой страной. Работа ученых протекала в крайне тяжелых условиях. Развитие исторической науки контролировалось царизмом и ставилось на службу монархии. Душилось всякое самостоятельное исследование, которое не встречало сочувствия официальных властей. Ряд дисциплин в области древней истории долго не развивался. Командировки за границу, к хранилищам античных памятников, рукописей, научной литературы были очень затруднены. Все это, конечно, не могло не наложить своего следа на развитие исторической науки в России на протяжении XIX и начала XX вв.

Несмотря, однако, на это, благодаря самоотверженной работе ряда русских ученых, в России создавалась наука — история, возбуждался и разнообразился интерес к ней, создавались и оформлялись различные вспомогательные дисциплины (палеография, эпиграфика и т. д.), дифференцировалось историческое знание, появились русская египтология, русская ассириология, русское антиковедение, занявшие видное место в мировой науке. Московский, Ленинградский, Киевский, Казанский, Харьковский и другие университеты славились своими силами специалистов-историков и надлежащей постановкой исторического образования на историко-филологических факультетах. В области древней истории, археологии, этнографии наша страна дала ряд выдающихся ученых: Тураева, Бузескула, Хвостова, Никольского, Латышева, Забелина, Городцова, Фармаковского, Жебелева и др. Некоторые из них, как например, Жебелев, Городцов, Новосадский, только при советской власти широко раскрыли свои таланты и дали оригинальные труды, создавшие их авторам европейскую известность.

Русские университеты, академические учреждения, исторические и археологические общества уже задолго до революции сумели развить специальные отделы исторической науки и приобрести широкую известность.

К началу XX в. русская археология была уже известна мировой науке. На международных археологических конгрессах в Афинах (1905 г.) и Лондоне (1913 г.) мировая наука должна была отметить достижения нашей археологии постановкой серии докладов, освещавших культуру Северного Причерноморья «при помощи богатого и по большей части недавно открытого материала». На этих съездах работали лучшие представители профессуры Петербургского университета (Жебелев, Фармаковский и др.). Результаты исследований русских ученых приоткрывали древнейшие страницы истории народов Советского Союза. Русским ученым удалось доказать, что обитавшие на территории России скифские племена являлись весьма важным фактором античной истории.

Русские ученые оставили нам большой материал не только по русским древностям и по археологии Причерноморья, но и по широкому кругу вопросов древней истории Европы и Азии. Большой материал, исключительные по интересу исследования были опубликованы по классическому Востоку, по истории древней Греции и Рима.

В то время как на Западе Шамполион, Гротенфенд и Раулинсон работали над расшифровкой иероглифов и клинописи, некоторые пытливые умы в России также обратили свой интерес в сторону истории древнего Востока и расшифровки его письменности (Гульянов, Клапрот). Зарождавшаяся наука по древнему Востоку уже к семидесятым годам прошлого века смогла дать некоторые работы в этой области (Коссович, Хвольсон,

Гаркави), хотя специальных разделов по изучению Востока, египтологии, ассириологии у нас в то время еще не было.

Интенсивная работа русской науки создает отрасль ассириологии, которая в значительной степени связывается в XIX в. и в начале XX в. с именем проф. М. В. Никольского. Его публикации «Документов хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи» с транскрипцией табличек, переводами и комментариями явились значительным вкладом в мировую науку. Дальнейшие исследования и публикации работ по Востоку в XX в. (Март, Мещанинов, Орбели, Шилейко) окончательно поставили наше востоковедение на уровень мировой науки.

Что касается египтологии, то возникновение этой отрасли исторической науки также относится ко второй половине XIX в. и связано, главным образом, с именами ученых В. С. Голенищева и Б. А. Тураева. Исключительно упорная работа по собиранию и публикации произведений древнеегипетской литературы, неутомимое исследование их, обогащение Государственного Эрмитажа и Музея изобразительных искусств уникальными памятниками древнего Востока создали В. С. Голенищеву славу выдающегося русского ученого. Работа по египтологии была продолжена в самостоятельном плане исследованиями акад. Б. А. Тураева, который уже позднее, в начале XX в., вместе со своими учениками—В. В. Струве, Франк-Каменецким, Волковым и др.—поднял египтологическую науку в нашей стране на весьма высокий уровень; имена русских египтологов стали ныне известны далеко за пределами СССР. Петербургский университет стал центром востоковедения в России. Значительные успехи имели б. Лазаревский институт в Москве и Казанский университет.

Наряду с изучением так называемого «классического Востока» создавалась наука и о народах Восточной Азии. В этой области русская наука в середине XIX в. дала ряд работ мирового значения. В области синологии очень много сделано Бичуриным и Васильевым, труды которых до сего времени пользуются вниманием мировой науки.

Немало ученых выдвинула русская наука в XIX вв. и по античной истории. Если в XVIII и в начале XIX вв. работы по античной истории проходят, главным образом, в плане переводов греко-римских классиков, то к половине XIX в. издаются специальные исследования и по Греции и по Риму. Первым самостоятельным русским исследователем древнегреческой истории был М. С. Куторга. Этого русского ученого по праву можно назвать родоначальником науки об эллинизме в России. Он издал ряд интересных работ о классах и сословиях, о рабстве и его видах в Аттике, по хронологии и истории Афинской республики и создал целую школу специалистов (Васильевский и др.). Исследовательская деятельность М. С. Куторги—важная веха в развитии русской науки по древней истории.

Другой вехой развития науки по древней Греции является работа Ф. Ф. Соколова и его школы. Ф. Ф. Соколов напечатал немного, но, может быть, это говорит как раз о том, что весь свой 40-летний труд по изучению древней Греции он направлял, главным образом, на подготовку кадров своих учеников, ставших затем видными учеными. Именно под влиянием Ф. Ф. Соколова создавалась прославленная эпиграфическая школа. Эрнштедт, Латышев, Никитский, Жебелев, Новосадский и др. явились первыми русскими эпиграфистами, дали ряд интереснейших исследований и все почти вошли в состав Академии Наук в качестве ее членов или корреспондентов.

Филологическая и эпиграфическая работа русских ученых была связана и с изучением папирусов (В. П. Бузескул, Шеффер, М. М. Хвостов), материал которых разрабатывался учеными и для исторических построений. Вместе с этим немало было сделано по переводу греческих классиков, благодаря чему последние стали доступны весьма широкому кругу читате-

лей. Особо неутомимой была работа Ф. Г. Мищенки, чьи переводы Геродота, Фукидида, Полибия, Страбона и критические статьи приобрели широкою европейскую известность.

Не менее серьезно в русской науке XIX в. поставлено было изучение древнеримской истории. К числу видных русских ученых в этой области относятся В. И. Модестов, И. В. Помяловский и И. В. Цветаев. «Введение в римскую историю» В. И. Модестова (два тома и незаконченный третий), написанное по археологическим материалам, сразу же обратило на себя внимание за границей и было переведено на западноевропейские языки. Труды И. В. Помяловского заложили в России основы науки о римской эпиграфике. Параллельно и с неменьшим успехом работал по эпиграфике И. В. Цветаев. Его издания осских, италийских надписей и надписей внутрииталийских диалектов были включены в лучшие своды древнеримских надписей. Следует, однако, отметить, что, несмотря на последующее развитие исследований по римской истории, вопросы социальной борьбы в Риме не получали освещения и почти совершенно не привлекали внимания старой русской буржуазной науки. Тщетно искать освещения этих вопросов в работах Драгоманова, Кулаковского, Нетушила, по несколько десятилетий работавших в области римской истории. Отдельные работы по истории социальной борьбы в Риме печатались только позднее, как например, Гревса—о римском землевладении, Синайского—о римской общине, Виппера по римской империи и др.

Таким образом, советская наука о древности получила от дореволюционного периода немалое наследие. Но ошибочно было бы рассматривать советскую историографию как прямое продолжение или дальнейшее развитие дореволюционной русской науки. Советская историография развивалась на основе марксистско-ленинского метода, а это не имело места до Октябрьской революции. Но советская наука учла лучшие работы своих предшественников.

* * *

За 30 лет советская историческая наука проделала большой путь, достигла немаловажных результатов. Лучшие традиции русской исторической науки, связанные с именами Ломоносова, Карамзина, Грановского, Ключевского, Соколова, Жебелева и др., воплощены в советской науке по истории древности.

В области востоковедения Ленинградский университет и Институт востоковедения сумели развернуть исследовательскую деятельность и подготовку кадров. Акад. Тураев, а затем акад. В. В. Струве, наряду с ассириологами и семитологами (акад. Коковцов, Ернштедт, Шилейко), дали ряд интереснейших публикаций, прочли немало курсов в стенах университета и подготовили молодые кадры специалистов в области востоковедения (Дьяконов, И. Лурье, Францов и др.). Обзору достижений востоковедческой науки в СССР посвящена в настоящем номере журнала статья акад. В. В. Струве. Здесь важно отметить, что только советская историческая наука впервые осмыслила историю древнего Востока, которая в трудах буржуазных ученых до сих пор преподносится как сумма отдельных фактов, а не как закономерный исторический процесс. То, что наши ученые сумели создать стройную систему истории Востока, означает, что мы далеко оставили за собой буржуазную науку, несмотря на ее достижения в публикации и комментировании источников. Конечно, много еще в наших трудах по истории древнего Востока недоделок, много еще неясного в деталях, в исследовании частных, отдельных проблем истории Востока, есть еще колебания и в общих вопросах. Но то, что уже достигнуто в результате споров и дискуссий, углубленной исследователь-

ской работы наших ученых, свидетельствует о превосходстве нашей науки, опирающейся на марксистско-ленинскую теорию, над зашедшей в тупик буржуазной наукой.

В области античной истории в строгом смысле этого слова (древняя Греция и Рим) характер исследовательской и педагогической работы был несколько иной, чем по древнему Востоку. Если по древнему Востоку советские ученые от кропотливой работы над текстами, над публикациями источников, над отдельными частными вопросами поднялись затем к общему построению истории в соответствии с задачами советской науки, то по древней Греции и Риму работа шла несколько иными путями.

В первый период (1917—1925) работа по древней истории Греции и Рима протекала, главным образом, по линии переиздания на русском языке различных работ иностранных авторов. Были изданы и подверглись критическому разбору работы Эд. Мейера «Экономическое развитие древнего мира», его же «Рабство в древности», Сальвиоли «Капитализм в древнем Риме», М. Вебера «Аграрная история древнего мира» и «История хозяйства». Одновременно продолжался выпуск подготовленных ранее монографических трудов и различных пособий советских ученых: Фармаковского, Жебелева, Бузескула и др. Характер работ этого периода свидетельствует о том, что новые вопросы, проблемы марксистской историографии еще не стали в центре преподавательской и исследовательской работы специалистов-античников. Молодой советской науке предстояло еще собрать силы, разобраться критически в старой буржуазной литературе вопроса и потом уже начать борьбу за применение марксистской методологии в исследованиях по древней истории. Значительная доля труда в этом направлении пала на плечи молодых передовых профессоров Московского, Ленинградского, Харьковского и других университетов.

Первым среди историков, кто полным голосом заговорил о марксистской истории древности и оказал влияние на развитие академической науки и на университетское преподавание, был акад. А. И. Тюменев. В период 1920—1923 гг. А. И. Тюменев выпустил три тома своих «Очерков социально-экономической истории древней Греции», в которых объявил поход против старой методологии, буржуазной модернизации древности. Автор поставил своей задачей изложить на страницах своей работы специфические закономерности социального и культурного развития античного мира в соответствии с высказываниями на этот счет классиков марксизма. А в своей оригинальной работе «Существовал ли капитализм в древней Греции?» (1923) автор настоятельно проводил мысль о рабовладельческом характере греческого общества и подчеркивал глубокое отличие его от капиталистической Европы, опровергая таким образом модернизм западноевропейских историков, которые склонны были ставить знак равенства между европейской и античной цивилизацией. При этом акад. Тюменев исследовал ранее мало использовавшийся материал надписей о внешней торговле в Афинском порту.

Влияние новой творческой мысли акад. Тюменева сказалось на последующих работах В. С. Сергеева «История Рима» (1923), «Гражданские войны» (1923—1927), С. И. Ковалева «Курс всеобщей истории» (2 тома, 1925), хотя в этих работах продолжали еще долго чувствоваться установки буржуазных историков-модернизаторов, как Ферреро, Вебер, Белох и др. Разработка с марксистской точки зрения проблем древней истории одновременно проходила также и в Московском университете. В курсе «Истории социализма» В. П. Волгин подверг впервые марксистскому рассмотрению историю общественной мысли и социалистических идей в античном мире. В курсах проф. В. С. Сергеева, читавшего долгие годы историю Греции и Рима, стали впервые формулироваться с марксистской точки

зрения проблемы социальной борьбы, гражданских войн, а также и истории цезаризма. Проф. М. Рейснер пользовался заслуженным успехом среди советской молодежи в Московском университете. В первые годы советской власти проф. М. Рейснер прочел, а впоследствии издал курсы: «История идеологий», «История политических учений» (1929 г.), в которых не мало уделил труда, чтобы по-марксистски разобратся в проблемах истории древности, истории ее идей и теорий. В этом же плане следует учесть и работу проф. Ленинградского университета С. Я. Лурье «История античной общественной мысли» (1929), в которой, не всегда, правда, успешно и удачно, выражалось стремление автора на базе марксистской методологии пересмотреть ряд вопросов идеологии древности. Это в равной степени относится также и к работам Фриче по античной литературе и искусству — «Социология искусства» (1929), Дератани, «История римской литературы» (1929) и др., где буржуазно-эстетствующая трактовка заменяется рассмотрением литературы и искусства древности как социального явления. Все названные выше работы явились первым шагом на пути создания марксистской науки по древней истории. Эти работы сочетались с подготовкой новых кадров в данной специальной области науки, воспитанием новой профессуры для дальнейшего развития марксистской исторической науки. Следует особо отметить значение Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, которая в деле подготовки кадров по древней истории сыграла большую роль.

Издававшаяся ассоциацией «Ученые записки РАНИОН» интересным содержанием помещенных там статей свидетельствовали о росте молодой советской исторической науки, о подготовке новой молодой советской профессуры, которая воспитывалась в исторических институтах РАНИОН. К числу работ РАНИОН и его профессуры относятся такие значительные и оригинальные исследования, как «Очерки по истории социализма» В. П. Волгина (1926) и «Очерки социально-экономической истории средних веков» Д. М. Петрушевского (1928).

Изучение социалистических идей в древности в работе В. П. Волгина и анализ своеобразия социально-экономической структуры позднеримской империи в работах Д. М. Петрушевского поставили перед советской наукой ряд новых вопросов, возбудивших творческую дискуссию о работе советских историков. Новые проблемы находили живой отклик среди передовой профессуры и советского студенчества, особенно Ленинградского и Московского университетов.

Не малую роль в развитии советской науки по древней истории сыграли Киевский, Харьковский, Казанский университеты. Проф. Бузескул (Харьковский университет) дал новое издание «Истории афинской демократии», выпустил монографию о Перикле, а также историю открытий по древнему миру (монография в 2 частях).

Дальнейший переломный момент в развитии науки об античном обществе и его культуре намечается с 1930-х годов. Этому способствовало опубликование впервые в 1929 г. работы В. И. Ленина «О государстве», четко сформулировавшей схему развития классового общества (рабовладельческого, крепостнического, капиталистического). Проводившиеся в начале 30-х годов дискуссии историков о социально-экономических формациях ставили своей задачей разобратся в литературном наследстве Маркса и Энгельса по вопросам древней истории, извлечь из высказываний классиков марксизма-ленинизма об античном обществе методологические указания для проведения своей исследовательской работы. В этой связи в самом начале 30-х годов выходили отдельные работы молодых профессоров: Гуковского (о феодализме), Мишулина (о воспроизводстве в античной экономике), Баженова (о социальной борьбе в античности) и др.

Прошедшие дискуссии сыграли большую положительную роль. Они ознакомили и старые и молодые кадры с научной сокровищницей Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина по вопросам ранней истории человечества, смены общественно-экономических формаций и о задачах марксистской исторической науки. Молодая советская историческая наука в своем движении прочно вставала на марксистские рельсы. Теперь необходимо было ликвидировать обнаруженный у некоторых историков отрыв от конкретной истории и исторических фактов и увлечение цитатами, которыми подменялись иногда самые факты истории. Это было результатом господства антиленинской социологической «школы» Покровского, которая имела мало общего с марксистским методом в исторической науке. Социологизаторские рассуждения некоторых историков отвлекали специалистов от конкретного исследования, от подготовки специальных монографий и диссертаций, а наряду с этим от дальнейшего развития самой марксистско-ленинской теории. Ликвидация «покровщины» в исторической науке стояла на очереди.

Подлинный сдвиг в деле марксистского изучения истории и, в частности, древнего мира связан был именно с ликвидацией антиленинской «школы» Покровского. Правительственные решения о постановке исторического образования в стране, о преподавании истории в школах СССР (в особенности, постановление от 16 мая 1934 г.), выступления товарища Сталина (о революции рабов—на съезде колхозников-ударников, 1933 г.; о падении Рима—на XVII партсъезде) и особенно выход в 1938 г. Сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», в котором IV глава дает ряд важнейших указаний для исследовательской работы историка, в частности и по истории древности, явились важнейшей вехой во всем дальнейшем развитии марксистской исторической науки.

Выход в 1938 г. «Краткого курса истории ВКП(б)», а также постановление ЦК ВКП(б) о постановке партийной пропаганды вызвали оживление среди советских историков. Началась серьезная работа по подготовке учебника по древней истории для средней школы. Позднее начали готовиться университетские пособия по истории Востока, Греции и Рима (Струве, Сергеев, Ковалев). Вышедшие в 1938—1940 гг. учебники и учебные пособия для средней и высшей школ имели большое значение для советской науки. Своим выходом они подвели итоги в марксистской разработке соответствующих разделов истории, определили направление для дальнейшей научной работы и стали важными факторами в развитии исторического образования в стране, в подготовке молодых кадров (учебник по древней истории под ред. А. В. Мишулина, средней истории под ред. проф. Е. А. Косминского вышли тиражом свыше чем по 4 млн. экз.).

Одновременно получает мощный толчок развитие научно-исследовательской мысли историков древности. Указания товарища Сталина о революции рабов в древности, о необходимости, прежде всего, «заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов», раскрытием «законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества» кладутся в основу монографических работ советских ученых. Ряд работ акад. В. В. Струве, акад. Н. М. Никольского, проф. В. И. Авдиева и др. посвящен истории непосредственных производителей и социальных движений на древнем Востоке. Акад. Жебелев выпускает с некоторыми дополнениями интересную работу: «Последний Персид и восстание на Боспоре»; она вышла еще в 1933 г. и в силу ее исключительного интереса была переиздана в «Вестнике древней истории» (№ 3 за 1938 г.), а также переведена на французский язык и издана в Париже в 1936 г. Проф. С. И. Ковалев издает ряд статей, посвященных

также социальным проблемам. Проф. А. В. Мишулин подготовил большие монографии «Спартакосское восстание» (1936 г.) и «Революция рабов и падение Римской республики», которые явились развитием ранее опубликованной им работы о Спартаке («Известия ГАИМК», 1934 г., № 104). Исследуются социальные движения в древней Греции (см. А. В. Мишулин, «К изучению восстаний рабов в древней Греции», ВДИ, 1939, № 2), разветвление социальной мысли и политических учений (А. В. Мишулин, «Утопический план аграрной Магнезии», ВДИ, 1938, № 3; Г. Ф. Александров, «Аристотель», 1938 г.). Проф. Машкин занимается изучением «Движения агонистиков» («Историк-марксист», 1935., № 4; ВДИ, 1938, № 1). Движениям угнетенных в Римской империи посвящены статьи А. Дмитриева в ВДИ («Багауды», «Буколы»). Впервые в нашей науке стала разрабатываться история дипломатии в древности (В. С. Сергеев, С. Я. Лурье, А. В. Мишулин).

Одновременно силами специалистов по древней истории была проделана большая работа по публикации произведений античных авторов. Благодаря этому многие лучшие представители античной культуры стали доступны широкому кругу читателей. В частности, впервые по-русски был дан перевод «Гражданских войн» Аппиана, под ред. акад. Жебелева; «Об архитектуре» Витрувия, под ред. А. В. Мишулина. В новых переводах вышли произведения Аристотеля («Метафизика», перевод А. В. Кубицкого; «Афинская политика», под ред. проф. Сергеева), Лукреция (перевод Ф. А. Петровского), «Древнегреческие атомисты» проф. Маковельского, «Фрагменты по античной философии» (под ред. Г. Ф. Александрова) и другие произведения, в которых представлены интереснейшие памятники историко-философской мысли античности. Немалая заслуга в подготовке переводов текстов, а также в их исследовании принадлежит группе работников Ленинградского университета (Лурье, Жебелев, Утченко, Каллистов, Болтунова и др.). Значительное количество переводов античных авторов дано в приложениях к ВДИ.

Следует особо отметить значение публикаций документов по истории христианства, происхождение которого столь различно трактовалось в исторической литературе. Проблема раннего христианства, исследование вопроса об исторической модификации его и превращении в христианскую церковь получали различное освещение отчасти потому, что многие важные исторические свидетельства древности находились под спудом и не публиковались для широкого круга исследователей.

За публикацию важнейших документов из социальной истории раннего христианства впервые на русском языке принялся проф. Московского университета А. Б. Ранович, издавший «Первоисточники по истории раннего христианства» (1933 г.), а также «Античные критики христианства» (1935 г.). Нельзя переоценить значение этих публикаций, особенно если учесть, что советскую историческую науку вопросы истории религии занимали давно и весьма серьезно. Именно в связи с этим необходимо указать на вышедшие работы Р. Ю. Виппера «Возникновение христианства» (1921 г.); А. Рановича «Очерк истории древнееврейской религии» (1937 г., под ред. акад. Н. М. Никольского); акад. Никольского «Политеизм и монотеизм в еврейской религии» (вышла на белорусском языке в 1932 г.), ряд статей Р. Виппера, А. Рановича в «Вестнике древней истории» (№ 2, 1939 г., № 1, 1941 г.). Особо следует указать большие общие труды А. Рановича «Очерк истории раннехристианской церкви» (1941 г.), акад. Р. Ю. Виппера «Происхождение раннехристианской литературы» (1946 г.), которые надо признать выдающимися работами в нашей советской науке.

Большую роль в развитии исследовательской работы советских спе-

циалистов по древней истории сыграл начавший выходить с 1937 г. специальный орган Института истории АН СССР «Вестник древней истории». Публикации исследований в ВДИ обратили внимание не только советской, но и мировой науки (см. список публикаций за период 1937—1941 гг. в ВДИ, № 1, 1946 г.). «Вестник древней истории» впервые за советский период развития нашей отечественной науки поставил вопрос о возрождении изучения истории древних славян и славяноведения в широком смысле слова, а также византиноведения, поскольку эта область науки теснейшим образом связана с древним периодом истории нашей Родины.

Великая отечественная война не приостановила исследовательской работы советских историков древности. Профессора Ленинградского и Московского университетов в эвакуации (в Саратове, Свердловске), работники Института истории АН СССР (в Ташкенте) продолжали свою педагогическую и исследовательскую деятельность.

Работа античников в период войны и в послевоенный период проходила в направлении как дальнейшего освоения материала древности с марксистских позиций, так и теоретического осмысливания важнейших проблем марксистско-ленинской науки по истории древнего мира.

Изучение проблем истории эллинизма до сих пор не было развернуто в достаточной мере. А. Рановичу принадлежит приоритет в теоретической постановке проблем эллинизма. Понимание эллинизма, как фазы развития античного общества, значение ее и конкретная марксистская концепция эллинизма даны А. Рановичем в критическом анализе капитальной работы М. И. Ростовцева «Социально-экономическая история эллинистического мира» и в теоретической статье «Эллинизм и его социально-экономические основы» («Вопросы истории», № 2, 1945 г.).

Дав попытку марксистско-ленинского понимания эллинизма и подвергнув критическому обзору буржуазные теории об эллинизме, А. Ранович перешел к конкретному исследованию частных проблем социальной истории эллинистического мира. Статья «Зависимые крестьяне в эллинистической Малой Азии (ВДИ, № 2, 1947 г.)» дает совершенно новое для науки толкование трех важнейших надписей и раскрывает ошибочность буржуазных теорий о феодализме в эллинистическом мире. В серии исследований А. Рановича в послевоенный период важна также его новая публикация Эдикта Каракаллы, что является вкладом как в область исследований по классической филологии, так и по истории Римской империи.

Большая марксистская теоретическая подготовка и совмещение в себе двух специальностей—по классической филологии и по античной истории—позволили проф. А. Рановичу внести немалый вклад в подлинно научное изучение античной истории. Исследования А. Рановича по совершенству технических и теоретических приемов являются во многих отношениях назидательными для нашего более молодого поколения историков античности.

Большая работа в послевоенный период проводится по подготовке учебников и учебных пособий по древней истории для высшей школы. Проф. Н. А. Машкин написал учебник для вузов по истории Рима; параллельно им проводится научно-исследовательская работа по истории Римской империи, в связи с чем опубликованы его статьи по истории римского гражданства и о мессианизме в конце Римской республики (Изв. АН СССР, Отд. ист. и фил., 1945, № 5; там же, 1946, № 6). По истории Греции подготовлен к новому изданию учебник Сергеева с дополнительными главами Н. А. Машкина и А. В. Мишулина. В Ленинграде подготовлен к изданию учебник по истории Греции проф. Ковалева, в Москве—курс по Римской истории проф. Дьякова.

Достоинство упоминания начало марксистской разработки истории греческой литературы, положенное трудами коллектива литературоведов-классиков из Института мировой литературы им. Горького (АН СССР) и проф. Тронского из Ленинградского университета.

История античной науки в послевоенный период разрабатывалась двумя видными учеными СССР. Проф. Бакинского университета, чл.-корр. АН СССР Маковельский опубликовал капитальное исследование «Древнегреческие атомисты», в котором автор дал также и новую публикацию материалов, что является продолжением публикации Маковельского — «Досократики», изданной Казанским университетом в трех частях. Проф. С. Я. Лурье дал две монографии: «Архимед» и «История греческой науки».

Подготовка кадров молодых специалистов по древней истории на протяжении 30 лет шла непрерывно, но преимущественно в Московском и Ленинградском университетах. Наличие здесь опытных специалистов, соответствующих научных кабинетов позволяло именно в этих университетах организовать подготовку специалистов-античников. Подготовка новых кадров историков древности ведется также в Институте истории Академии Наук, в Институте истории материальной культуры, в институтах Академий Наук союзных республик.

В Московском университете этим большим и благородным делом руководил долгое время состоявший руководителем кафедры древней истории ныне покойный проф. В. С. Сергеев. В бытность его профессором Московского университета получила воспитание большая группа молодых специалистов-античников — И. И. Войцеховский (рук. кафедры Львовского университета), А. Г. Путьны (рук. кафедры Саратовского университета), П. Н. Тарков (рук. кафедры Молотовского университета), М. Ф. Нечай (рук. кафедры Белорусского университета, проходил подготовку у проф. А. В. Мишулина), О. И. Севастьянова (доцент Московского университета, проходила подготовку у проф. А. В. Мишулина), Е. М. Штаерман (проходила подготовку у проф. Н. А. Машкина) и другие.

Большую роль в подготовке кадров в Ленинградском университете сыграли акад. В. В. Струве, проф. С. Я. Лурье, проф. С. И. Ковалев. В Тбилисском университете огромны заслуги покойного акад. Джавахишвили, а также акад. Джанашиа.

Не мало заслуг в деле подготовки кадров имеет проф. А. С. Семенов-Зусер в Харьковском университете.

В настоящее время укрепляются и развиваются также и другие университеты: Киевский, Казанский, Томский (проф. К. Э. Гриневич), где работа по древней истории умело сочетается с исследованием проблем древней истории нашей родины.

* * *

В разработке проблем древней истории немалая доля участия принадлежит археологической науке.

Институт истории материальной культуры им. Н. Я. Марра сумел возглавить в СССР археологические исследования в большом масштабе.

Университеты, независимо от того, имеются ли при них кафедры археологии, или археологическая работа ведется при кафедрах древней истории, сумели также провести большую исследовательскую работу, которую они нередко координировали с институтами Академии Наук СССР и прежде всего с Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра.

За 30 лет развития советской историографии много было сделано прежде всего в области исследования древнейшего периода в истории нашей Родины. Археологические открытия, этнографические наблюдения, изучение фольклора различных народов, исследования и публикации

древних памятников по истории нашей страны позволили открыть немало новых страниц в истории народов СССР.

Исключительно интересную работу по древней истории Армении в настоящее время ведет акад. Манандян. Вышедшие его работы, главным образом на армянском языке, например «Тигран II», известны далеко за пределами нашей родины (см. также его статью в № 3—4 «Вестника древней истории» за 1940 г.). Грузия выдвинула такого известного ученого-грузиноведа, как акад. И. А. Джавахишвили, давшего ряд общих и специальных работ по истории Грузии («История грузинского права», части 1-я и 2-я, 1928 г. и «История Грузии», 1928 г.; см. также его статью в «ВДИ», № 4, 1939 г.). В настоящее время крупнейшим специалистом по истории древности является акад. Джанашиа. Народами Кавказа занималась и Н. В. Пигулевская («ВДИ», № 1, 1939). Работы русских, грузинских и армянских ученых явились вкладом в мировую науку по кавказоведению.

В области археологических изысканий большие заслуги имеют профессор Московского и Ленинградского университетов и Академии истории материальной культуры, а также Харьковского, Киевского и Тбилисского университетов. Путем чтения лекций по археологии, организации экспедиций для раскопок, публикаций отчетов в означенных университетах подготавливались новые кадры археологов, этнографов, а также и антропологов. Школа проф. В. А. Городцова и школа Б. В. Фармаковского и поныне являются носителями лучших традиций археологической науки в СССР. Новые специалисты по методу исследования смогли превзойти своих учителей и подняли археологическую науку СССР на более высокую ступень. Из этой плеяды новых ученых следует особо указать проф. С. П. Толстова, С. В. Киселева, В. Д. Блаватского, А. В. Арциховского, В. Ф. Гайдукевича, П. Н. Шульца и др.

В области археологического исследования необычайно плодотворная работа была проделана в среднеазиатских республиках СССР. Университеты, местные институты, комитеты по охране памятников старины сумели не только организовать плодотворные научные экспедиции и проделать в течение 30 лет весьма важную для изучения прошлого своих республик археологическую работу, но и обогатить мировую науку рядом первостепенных по значению научных открытий.

В 1938 г. археолог А. П. Окладников открыл древнепалеолитическую стоянку и остатки неандертальского человека на территории Узбекистана, почти в самом центре Средней Азии. Но особо богатые по этой древнейшей эпохе человечества открытия были сделаны в европейской части СССР: открытие Тимоновской палеолитической стоянки проф. В. А. Городцовым и Костенковской—проф. П. П. Ефименко (см. фундаментальную работу П. П. Ефименко «Первобытное общество», 1938 г., в которой блестяще систематизированы известные в СССР материалы по первобытной истории). Столь же интересными и по значению выходящими за пределы СССР следует признать дальнейшие открытия русскими и украинскими археологами памятников так называемой трипольской культуры Приднепровья (первое открытие ее было сделано еще русским ученым В. В. Хвойко в 90-х гг. прошлого столетия). Самый термин «трипольская культура» сразу же вошел в международный обиход,—настолько своеобразным и в то же время типичным оказался материал этой культуры. Дальнейшее изучение культуры Триполья весьма активно и плодотворно возглавила Т. С. Пассек. Материально-технический базис Триполья и социальные основы жизни народа этой культуры тщательно изучались Т. С. Пассек (см. «Известия ГАИМК», 1935 г., а также статьи этого автора в «Вестнике древней истории», № 1 за 1938 г. и в других номерах) и Б. Л. Богаевским (см. его «Орудия производства и домашние животные Триполья», 1937).

Не менее глубоко вскрыты древнейшие пласты культуры кавказских народов. Всем известно, как много в этом отношении сделано покойным акад. Н. Я. Марром и его учениками И. И. Мещаниновым и И. А. Орбели.

В 1942 г. Комитет по Сталинским премиям удостоил звания Сталинского лауреата грузинского археолога проф. Б. А. Куфтина за открытие памятников исключительного значения. Проф. Б. А. Куфтин, в течение нескольких лет производивший раскопки в Цалкинском районе Триалети (Грузия), вскрыл блестящую по своим памятникам культуру цалкинских курганов и опубликовал их в Тбилиси в 1941 г. (Б. А. Куфтин. «Археологические раскопки в Триалети», т. 1. Опыт периодизации памятников, 1941). Таким образом, работа грузинских археологов за 30 лет увенчалась интереснейшим открытием проф. Куфтина.

Специалисты в области античной истории, разрабатывавшие главным образом классическое наследие древней Греции и Рима, приложили немало усилий для исследования культурно-исторических связей Греции и Рима с народами юга СССР (скифами), а также истории греческих колоний Северного Причерноморья. Историей скифов—древнейших предков народов СССР—занимались акад. С. А. Жебелев («Народы Северного Причерноморья в античную эпоху», «Вестник древней истории», № 1, 1938 г.) и акад. Н. Я. Марр, давший две большие работы о происхождении скифов и о скифском языке («Термин скиф», 1922; «Скифский язык», 1926). История борьбы различных народов СССР в древности с попытками иноземного завоевания, особенно история римского военного и торгового проникновения в придунайский бассейн и Причерноморье, разрабатывалась в трудах советских ученых: В. Н. Дьякова (статья из большой работы по Таврике, напечатанная в «Вестнике древней истории», № 3, 1939 г., и № 3—4, 1940 г., а также монография о Таврике, 1943 г.) и Д. П. Калистова («Этюды из истории Боспора в римский период», ВДИ, № 2, 1938 г.; «Политика Августа в Северном Причерноморье», № 2, 1940 г.).

Особо следует отметить выдающиеся работы акад. С. А. Жебелева о возникновении государств у народов СССР в древности в районе Причерноморья: «Возникновение Херсонеса Таврического» («Доклады Академии Наук», 1930), «Образование Боспорского государства» («Известия ГАИМК», 1934, вып. 104). Исследованию различных сторон жизни этих античных государств Причерноморья, особенно исследованию своеобразия их культуры посвящено очень много статей и монографий, перечислить которые здесь нет возможности. Мы отсылаем за этим к периодическим изданиям Академии Наук, Академии материальной культуры и к «Вестнику древней истории». В равной степени это относится и к исследованию происхождения и развития первых античных государств Средней Азии, находившихся на стыке торговых связей, культурно-исторических влияний и взаимодействия эллинистических государств, с одной стороны, и восточных цивилизаций Индии и Китая—с другой. Работа научных коллективов Узбекской, Казахской Академии Наук, а также Туркменского и Таджикского филиалов Академии Наук направлена на исследование культурных остатков древних цивилизаций, на изучение формирования своих государств в древности и борьбы их за независимость на протяжении веков, пока они, наконец, не обрели свободного существования и независимого развития в братском содружестве народов Советского Союза.

Советская историческая наука сделала, таким образом, громадный сдвиг в изучении прошлого народов СССР и обогатила мировую науку рядом первоклассных исследований. В результате этих исследований четко выявляются истоки самостоятельной культуры и пути независимого формирования государственности у народов СССР в глубокой древности.

Тем самым опровергается и решительным образом разоблачается ложь фашистских фальсификаторов истории, которые стремятся доказать участие германских «арийских элементов» в процессе образования государственности у древних народов. Еще до Великой отечественной войны историки СССР сумели дать достойную отповедь «историческим» упражнениям фашистов в специально изданном сборнике «Против фашистской фальсификации истории» (изд. Академии Наук, 1939).

* * *

Среди других исторических проблем немаловажное значение имеет проблема о культурно-исторических связях Византии и древних славян. До самого последнего времени этот вопрос, к сожалению, не являлся предметом специального изучения. Вместо известного мировой науке периодического сборника «Византийский временник», закрытого Академией по совершенно непонятным причинам в 1930 г., нового журнала по византиноведению создано не было. В известной мере и здесь сказалась антиисторическая тенденция «школы» Покровского, которая из специальных областей исторического знания стремилась создать какую-то общую, полную схем, а не конкретного содержания, социологическую науку.

С начала 1938 г. возрождается разработка проблем истории древних славян, истории их быта, образования первых славянских государств; особое внимание уделяется вопросу о Киевской Руси и о природе ее социального и экономического строя. Появлению древних славян на исторической сцене и вопросу о крушении Восточно-Римской империи под натиском славянских племен посвящены работы проф. А. В. Мишулина (см. «Вестник древней истории», № 3, 1939 г. и «Исторический журнал», № 10—11, 1941 г., а также специальное приложение к «Вестнику древней истории», № 1, 1939 г.). Особо следует упомянуть большую и прекрасную статью проф. Ленинградского университета Левченко «Византия и славяне в VI и VII вв.» («Вестник древней истории», № 4, 1938 г.). Кроме того впервые были опубликованы очень важные для истории Византии и славян материалы, как-то: произведения Прокопия «Тайная история» («Вестник древней истории», № 4, 1938 г.). «О постройках» («Вестник древней истории», № 4, 1939 г.) и свод текстов по истории древних славян до VIII в. включительно («Вестник древней истории», № 1, 1941 г.). Для изучения периода образования Киевской Руси и вопроса о социальном строе последней очень ценной и полезной является работа акад. Б. Д. Грекова «Киевская Русь». По археологии, истории и по вопросу об исторических взаимоотношениях восточных славян с западными вышли работы проф. Арциховского, Рыбакова, Третьякова и Тихомирова (см. статьи в «Вестнике древней истории», № 1, 1939 г., «Исторический журнал» № 10—11, 12, 1941 г.). Публикация археологических отчетов, летописей древних памятников русской письменности («Слово о полку Игореве»; «Правда Русская») идут параллельно исследованию сложных проблем славяноведения. В борьбе с фашистской фальсификацией истории славянских народов и в особенности с утверждениями об исторической роли «немецких элементов» в происхождении и развитии русской государственности названные работы сыграли большую роль и явились вкладом в советскую историческую науку.

Таким образом, и в разработке проблем истории славян, их государственных образований, самобытной культуры и письменности историки древнего мира сумели дать ряд интересных работ.

Подводя итоги разработке древней истории и в частности древнейшего периода в истории нашей Родины, надо сказать, что советские историки древности достигли заметных успехов в деле создания марксистской

науки по древней истории. Уже в результате выхода учебников для средней школы, для университетского образования советские ученые подвели итоги борьбы с буржуазным пониманием античного рабовладельческого общества, сумели сформулировать марксистско-ленинское понимание исторического процесса в древности и определили направление для дальнейшей работы советских историков.

Наша историческая наука осознала себя как самостоятельную силу, сумела преодолеть авторитет буржуазной науки, который в течение десятилетий господствовал в работах русских ученых и оказывал одно время влияние и на советскую науку. Вследствие качественного превосходства нашей исторической науки тематика исследований советских ученых может обращаться к таким проблемам, которые буржуазная наука сознательно игнорирует или не в состоянии решить. Как раз наиболее сложные вопросы древней истории, касающиеся общей характеристики того или иного древнего общества, его социального строя, истории классовой борьбы, ведущих исторических закономерностей, революционных процессов, приведших к крушению рабовладельческого строя общества, — эти наиболее трудные вопросы привлекают наших историков, овладевших великой теорией марксизма-ленинизма. В этом — наглядное выражение нового высшего качества нашей науки. Конечно, достижения советской истории древности еще недостаточны. Наши историки добились некоторых успехов. Надо идти дальше. Надо ставить и решать новые проблемы. Надо превзойти достижения зарубежной науки не только в умении правильно освещать исторический процесс, но и в конкретном исследовании отдельных деталей и звеньев цепи исторических событий. Историческая наука должна в полной мере служить народу, глубже изучать прошлое народов СССР, познавать исторические закономерности, чтобы использовать их в борьбе за счастье трудящегося человечества, сделать сокровища древней культуры достоянием народных масс.

Советские ученые научились критически подходить к буржуазным теориям, поднимать идейный уровень своих исследований. Дальнейшая идеологическая борьба с враждебными течениями — одна из важнейших задач исторической науки. Классовый характер буржуазной науки особенно открыто проявляется в последнее время. Лакеи реакционной буржуазии используют фальсифицируемую древнюю историю, чтобы дискредитировать идею демократии, опорочить классовую борьбу трудящихся, пропагандировать веру в незыблемость капиталистического строя общества, оправдать империалистический разбой. Разоблачение реакционной антинародной сущности буржуазных теорий, обычно прикрывающихся маской «объективизма», важная задача, стоящая перед советскими учеными, в том числе и перед историками древности.

Достижения советских историков за тридцать лет это — не просто личные заслуги отдельных людей. Это результат существования у нас великой теории марксизма-ленинизма, непрестанно развиваемой товарищем Сталиным. Это результат всего хода развития строительства социалистического общества. Во всепобеждающем учении Ленина — Сталина, в совместном созидательном труде со всем советским народом для дальнейших побед социализма советские ученые будут черпать энтузиазм и силы, необходимые для неуклонного подъема нашей исторической науки.

